

- ...так вы передадите их Хокаге-саме?

- Конечно, - она улыбнулась блондинке с яркими глазами и приняла бумажный пакет, наполненный свежими печеньями домашнего приготовления.

-Спасибо! – женщина улыбнулась и отошла от нее.

- Он получит твоё печенье... если что-нибудь останется к тому времени, когда он вернется из Леса Смерти.

Закатив глаза, она опустила в карман записку, которая прилагалась к печенью, и отнесла пакет в комнату отдыха дзенинов, где и оставила его для любого, у кого была склонность к сладкому.

«Я не понимаю, почему они продолжают пытаться, - мысленно фыркнула она и направилась в обход по Башне, собирая разную бумажную работу, что бы положить на стол Хокаге. - Выпечка, цветы и любовные письма не работают. Если бы они работали, он бы уже давно был женат и был бы отцом нескольких детей.

Хорошо, что я никогда не была настолько безнадёжной...»

Она полагала, что раздражающие фанатки были одной из проблем, когда молодой холостяк был назначен на пост Хокаге. По крайней мере, она нашла эффективный способ избавления от их нежеланных знаков внимания. Казалось, Хокаге-сама никогда не знал, что делать с подарками, которые дарили ему почитательницы, поэтому она раздавала еду любым ниндзя в Башне, что бы они могли перекусить; использовала цветы, что бы украсить свой собственный дом; оставляла письма и открытки в картотеке на случай, если кто-нибудь захочет на них взглянуть; и относилa все остальное в ломбард или отдавала на благотворительность.

-Кушина-сан! Кушина-сан!

Она скривилась и, взглянув назад через плечо, получила подтверждение своим страхам.

- ...Да, Эбису?

- Могу я вам оказать помощь? – с надеждой спросил ниндзя в солнечных очках.

- Эм... - она посмотрела вниз на стопку папок, свитков и разнообразных документов, которую она с трудом удерживала в руках, и вздохнула. – Хорошо.

Специальный дзенин радостно принял большую часть ее ноши и последовал за ней по

коридору к кабинету Хокаге. Хотя Кушина была благодарна за помощь, она предпочла бы, что бы ее оказал другой ниндзя. Предпочтительно кто-нибудь, кто не был бы частью ее, к счастью, небольшого но раздражающе настойчивого «Фан-клуба»... коим и был Эбису.

- Я должен сказать, Кушина-сан, вы выглядите необыкновенно мило сегодня, - улыбнулся Эбису, смотря поверх своих круглых очков.

- Это мило, - проворчала она и рванула дверь кабинета. - Если можете, положите это все там, - она указала на стол Хокаге, - я все приготовлю для Хокаге-самы.

- Второй этап экзамена на чунина должен скоро закончиться, - заметил специальный дзенин, ставя бумаги на указанное место. - Может быть в промежутке между второй и третьей стадией экзамена вы согласитесь составить мне компанию во время обеда? Я слышал, что открывается новое кафе, и я бы не отказался от вашего мнения...

- Я занята, Эбису, - пробормотала Кушина и начала сортировать бумаги в несколько стопок. - И к тому же, я уже говорила вам, Наруто мой сотрудник досмотра. Если вы ему не нравитесь, я даже рассматривать не буду мысль о свидании с вами. - Она улыбнулась ему напряженной улыбкой. - И Наруто о вас невысокого мнения.

Эбису выглядел так, как будто съел очень кислый лимон.

Каждого мужчину, который пытался добиться от нее свидания, можно было отогнать или держать в рамках лишь упоминанием о ее сыне. Не имело значения, насколько интригующей и привлекательной они считали ее, но когда им напоминали, что общение с ней включало в себя общение с «мелким демоном», они довольно быстро исчезали. Тот факт, что она мать демона, отпугивал, вероятно, девяносто процентов мужчин, которые в противном случае попытались бы узнать ее лучше.

«Никогда не думала, что статус Наруто как парии деревни станет когда-нибудь полезным... - Она довольно зло постучала о стол несколькими формами, которые требовали печати, что бы сложить их в аккуратную стопку. - Конечно же, если бы все было по моему, никто бы из тех, кому не нужно знать о демоне, о нем не знал бы.»

Но все было не так, как ей бы хотелось. А с учетом всего, она считала чудом то, что ей удалось сохранить опеку над сыном и не дать им сделать из него оружие для деревни. Было трудно, но она изо всех сил пыталась смотреть на вещи с положительной стороны. Если бы она этого не делала бы, отчаяние уже давно уничтожило бы ее - вероятно, еще до того, как у нее появился шанс стать ниндзя Листа.

«Придет день, и ты им еще покажешь, Наруто! - яростно подумала она. - Придет день, и они увидят тебя, каким ты на самом деле являешься, а не таким, каким они тебя себе представляют. А с учетом этого экзамена на чунина, «этот день», может быть, придет скоро...»

- Низкое мнение обо мне этого мальчика, вероятно, обусловлено фактом, что я учитель, а если судить по его низким оценкам, у него нет особой любви к учителям или образованию, - засопел Эбису.

- Говоря об обучении, разве вам не нужно наставлять Конохомару и его маленькую банду? - спросила Кушина.

- В данный момент они все еще в классе в Академии, - проинформировал ее специальный дзенин. - Вы уверены, что не хотите встретиться со мной в том кафе, которое я упоминал? У нас обоих есть время...

- Я занята, - пробормотала она и прошла мимо него к выходу из кабинета. - Прощу прощения.

Она пронеслась через Башню, пока не добралась до платформы на крыше. Прислонившись к одной из изогнутых колон - которые придавали Башне вид, как будто на ней надета корона - она посмотрела в ту сторону, где находилось тренировочное поле номер четыре: страшный Лес Смерти. Судя по тому, что Хокаге еще не вернулся, они устроили отборочный турнир в небольшом спрятанном там здании.

Обычно она смотрела отборочные матчи (если они были) вместе с Хокаге, если экзамен проводился в Конохе. Но в этом экзамене принимал участие Наруто, и она ни за что не стала бы рисковать его шансами на продвижение «запятнав» мнение Хокаге. А если он попадет в финальный раунд, она будет сидеть на трибунах с остальными, а не в почетной ложе Хокаге.

«Однако, я хотела бы знать, как обстоят дела, - надулась она. - Никто не покинет Лес Смерти, пока не закончатся отборочные бои. Если, конечно же, им не потребуется незамедлительная медицинская помощь...»

Но она бы узнала, если бы подобное случилось с Наруто. Не то, что бы это могло случиться. Не принимая во внимание то, что его лечит лис, Наруто был Узумаки, а поэтому он был крепким. Если бы кто-нибудь и покинул Лес Смерти по медицинским причинам, это была бы та плаксивая куноичи, с которой он был в команде.

«Ах если бы Наруто перестал гоняться за ней. Она явно запала на маленького Саске и вечно бьет Наруто без особой причины... - Она покачала головой и нахмурилась, когда ветер бросил ей в лицо прядь ее волос, которая выскользнула из-под резинки. - Seriously, не могу понять, что в ней такого привлекательного. Она умна, и у нее хороший контроль, но ее навыки ниндзя в лучшем случае посредственны, а выносливость просто жалка. Мертвый вес с мозгами все равно мертвый вес...»

Встретив товарищей по команде своего сына после того, как они были приняты их сенсеем, она сразу поняла, что розоволосая девочка является слабым звеном. Она предложила натаскать ее, но это предложение отклонили. Глупая девчонка беспокоилась, что приняв ее помощь, она каким-то образом оскорбит своего основного сенсея, или что-то в этом роде.

«Оскорбить Какаши? – фыркнула она. – Да это бездельник был бы только рад если бы я вместо него привела ее в норму. Может теперь, когда она узнала мир настоящих ниндзя, она обдумает заново...»

Крик парящего ястреба моментально отвлек ее. Она понаблюдала, как хищная птица довольно лениво кружила над деревней. Увидев, что та никуда не торопится, она сделала вывод, что это была просто дикая птица, а не посланник с каким-нибудь важным сообщением. Она с минуту тоскливо следила за той глазами, прежде чем перевести свой взгляд на море крыш внизу.

Она подумала, что было забавно, как иногда может обернуться жизнь. В детстве она мечтала стать лучшей куноичи. Играть в дочки матери и носить платья, это для избалованных девчонок; мальчиков надо бить, а не целовать. Дети отвратительными и надоедливymi. Чтением можно заниматься только тогда, когда заболела или ранена, и не способна сделать ничего продуктивного. Да и кому нужно учиться готовить, когда на свете есть еда на вынос и рамен быстрого приготовления?

И вот она сейчас: взрослая и куноичи в отставке. Она целовала парня и делала с ним гораздо больше. Она родила ребенка и вырастила его в генина. В качестве ассистентки Хокаге, она много читала, писала, занималась исследованиями, когда не приносила кофе или фаст-фуд. И – что самое ужасное – она научилась готовить.

«Если бы молодая «я» встретилась с теперешней мной, она бы была злой и смущенной... - Кушина грустно улыбнулась и тщетно попыталась удержать выбившуюся прядь. – Но я бы не хотела ничего менять... Ну хорошо, может несколько вещей, но не Наруто.»

Если бы все было так, как она того хотела, Кьюби не существовал бы, или он, по крайней мере, выбрал бы другую цель для разрушения. Отвратительный Биджу был бы смертен, а следовательно, его можно было бы убить, и не было бы нужды его запечатывать в детский сосуд. Он бы не пошел на ту миссию, он бы вернулся самим собой, он бы все еще любил ее...

Какое-то движение привлекло ее внимание – небольшая группа АНБУ перепрыгивала с крыши на крышу, закрывая одинокую фигуру.

«Так значит вторая часть экзамена завершена. – Оттолкнувшись от колонны, она направилась к спрятанной двери и внутрь Башни. – Мне стоит принести ему его кофе... и, может быть, немного того печенья, если еще что-то осталось.»

Пятнадцать минут спустя она сидела у одного из окон в кабинете Хокаге, дымящаяся чашка кофе в одной руке, маленькая бумажная тарелка с последним печеньем в другой... и с печеньем во рту.

«Черт, а они не плохи! На вкус как ваниль и корица... Мне стоит выследить ту девчонку и украсть ее рецепт!»

Дверь кабинета приоткрылась, и она моментально переключилась.

Кушина выплеснула кофе в открытое окно, закрыла окно и начала опускать все жалюзи, погружая комнату в полумрак. Оставив печенье на подоконнике, она активировала звукоизоляционные печати, находящиеся в стенах, пока АНБУ усаживали Хокаге в его кресло. Как только АНБУ ушли, она повесила на ручку знак «не беспокоить», захлопнула дверь и закрыла ее на ключ.

Он выглядел ужасно. Он откинулся в своем кожаном крутящемся кресле бледный и потеющий, и выглядящий больным. Если бы она не видела подобного раньше множество раз, это напугало бы ее до чертиков.

Пытаясь передвигаться как можно тише, она достала тряпку из одного из ящиков его стола и намочила ее в кувшине с тепловатой водой, который всегда стоял на краю его стола. Она аккуратно убрала его протектор и отвела в сторону влажные золотисто-желтые волосы, что бы открыть яростное красное свечение незавершенной печати. Подавив вздох, она приложила материю к уродливым, фрагментарным отметинам, что бы облегчить обжигающую боль.

- К'шина-сан, - прохрипел он, зажмурив глаза из-за мигрени.

- Ш-ш, - прошептала она. - Не говорите. Я здесь, Йондайме-сама.

- Если ты действительно что-то любишь, отпусти это. - Как-то раз сказал ей ее отец, говоря о птенце чайки, которого она держала и растила как домашнего питомца. - Если оно вернется, тогда оно твое. Если нет, значит оно счастливее на свободе.

«Я здесь, Минато. Ты не помнишь меня, но я здесь. Я всегда буду здесь... не смотря ни на что.»

<http://tl.rulate.ru/book/81644/2538686>